*Г.С. Каретина**

О причинах и последствиях принятия Чжан Сюэляном «политики несопротивления» Японии

(по материалам сборника статей китайских авторов «Чжан Сюэлян и события 18 сентября 1931 г.»)

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются причины и последствия принятия «политики несопротивления» Японии главой Северо-Восточного Китая Чжан Сюэляном после событий 18 сентября 1931 г. Рассматривается влияние на его политику главы центрального правительства Китая Чан Кайши.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политика несопротивления, японская оккупация, Маньчжурия, Северо-Восточный Китай, военный потенциал, Лига наций.

В ночь на 19 сентября 1931 г. Япония, используя в качестве предлога очередную провокацию (инсценировку попытки взорвать охраняемую японцами железную дорогу у Шэньяна), начала вооружённое вторжение в Северо-Восточный Китай. В течение суток Квантунская армия, почти не встречая сопротивления, оккупировала все главные центры Южной Маньчжурии, а к концу года под японским контролем оказалась вся Маньчжурия. 1 марта 1932 г. японцы объявили об образовании марионеточного государства Маньчжоу-го во главе с императором Пу И, потомком маньчжурской династии Цин. Началась усиленная эксплуатация Маньчжурии японскими монополиями с целью превращения её в стратегическую и военно-промышленную базу для

* Галина Семёновна Каретина, сотрудник Отдела китаеведения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: galina_karetina@mail.ru

© Каретина Г.С., 2015

развёртывания дальнейшей агрессии против Китая, СССР и других государств [2, с. 51, 52]. В китайской историографии события «18 сентября» 1931 г. считаются началом антияпонской войны и вместе с тем началом второй мировой войны, поэтому их анализу уделяется большое внимание, особенно в связи с очередной их годовщиной. В частности, по случаю 80-й годовщины этих событий Центр изучения Чжан Сюэляна при музее-усадьбе Чжан Цзолиня и Чжан Сюэляна в Шэньяне опубликовали сборник статей «Чжан Сюэлян и события 18 сентября» [11], в нём приняли участие 55 авторов, объём сборника составил 605 страниц. Краткая характеристика сборника была дана нами в статье «Современные исследования Фэнтяньской группировки китайских милитаристов в Шэньяне» [1, с. 192]. В данной публикации мы остановимся на исследовании китайскими историками комплекса проблем, связанных с так называемой «политикой несопротивления», руководствуясь которой главком всех вооружённых сил Северо-Восточного Китая Чжан Сюэлян практически сдал всю подконтрольную ему территорию японским захватчикам.

Общепринятая ранее точка зрения была основана на убеждении, что Чжан Сюэлян подчинился приказу Чан Кайши о несопротивлении японским войскам. Однако многие авторы данного сборника, ссылаясь на интервью корреспондентам и устные воспоминания Чжан Сюэляна, цитируют его заявление о том, что он сам, независимо от Чан Кайши, отдал приказ своим войскам о несопротивлении. В связи с этим китайские историки высказывают свои соображения о причинах, побудивших Чжан Сюэляна к такому поступку, после которого он получил позорное прозвище *цзянцзюнь будикан* «генерал несопротивление». Упоминаются несколько причин курса Чжан Сюэляна на несопротивление, среди них: ошибочная оценка реальной угрозы эскалации японской агрессии, вывод отборных частей Северо-Восточной армии с территории Маньчжурии в Северный Китай накануне 18 сентября 1931 г., страх перед Японией, стремление сохранить силы своей армии, не оправдавшиеся надежды на помощь Лиги наций и другие.

В комментариях к первой причине высказывается критика в адрес главкома СВА, который, по его словам, не смог предвидеть намерения Японии захватить весь Северо-Восточный Китай, принимая агрессивные действия японцев за обычные провокации, которых в то время было достаточно много и целью которых было получение новых привилегий или удовлетворение каких-либо претензий. Причём, такого же мнения о характере японских провокаций был якобы и Чан Кайши [12, с. 167, 168], в то время он был более озабочен борьбой с внутренними мятежами, считая её первоочередной задачей [5, с. 2; 4, с. 207].

Что касается Чжан Сюэляна, то он не мог не осознавать конечной цели провокаций Японии, но у него не было надежды на победу в связи с несколькими факторами и прежде всего с тем, что значительные силы его армии ещё 18 сентября 1930 г. были выведены из Маньчжурии во Внутренний Китай для умиротворения выступивших против Чан Кайши генералов Янь Сишаня, Фэн Юйсяна и других (см. подр.: [2, с. 22, 23]). А 9 октября Чжан Сюэлян вступил в должность заместителя главкома всех (сухопутных, морских и военно-воздушных) вооружённых сил Китайской Республики. С апреля 1931 г. Чжан Сюэлян перенёс свою резиденцию в Бэйпин, территория под его контролем значительно расширилась, включая 8 провинций (три северо-восточные, Чахар, Суйюань и Жэхэ, а также Хэбэй, Шаньси) в том числе и три города Северного и Восточного Китая (Пекин, Тяньцзинь и Циндао) [12, с. 164].

Кроме того, в августе 1931 г. его войска занимались подавлением инспирированного японцами мятежа Ши Юсаня против Чан Кайши в провинции Аньхой [8, с. 174; 4, с. 204]. Оказав таким образом неоценимую помощь Чан Кайши, Чжан Сюэлян обескровил свои войска и нанёс значительный ущерб обороноспособности своей вотчины в Северо-Восточном Китае. Накануне событий 18 сентября всего было выведено во Внутренний Китай 115 тыс. войск Северо-восточной армии, а численность японских войск, сосредоточенных в районе Шэньяна, составила более 100 тыс. Общая численность Северо-восточной армии за пределами Внутреннего Китая составляла 190 тыс. чел. (60, 80 и 50 тыс. в провинциях Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян соответственно), но они были рассредоточены на большой территории, а в районе Шэньяна было только около 10 тыс. чел., причём бойцы составляли только 6–7 тыс. [12, с. 164, 165; 4, с. 207]. Таким образом, по военной силе, в том числе вооружению Северо-восточная армия была в очень невыгодном положении по сравнению с японской армией, командование которой, несомненно, учитывало все слабости и стратегические просчёты китайской стороны. Чжан Сюэлян безусловно осознавал слабую боеспособность своей армии, которая, хотя и была более модернизированной по сравнению с армиями других милитаристов, имела свою авиацию и флот, но всё же не могла сравниться с японской. Этим обстоятельством объяснялся и страх Чжан Сюэляна перед японцами, и стремление сохранить силы, о которых пишут многие авторы сборника [3, с. 185; 4, с. 207; 6, с. 90]. К тому же ещё свежими были впечатления от разгрома армии Чжан Сюэляна в ходе советско-китайского конфликта на КВЖД летом-осенью 1929 г., от которого она ещё не успела вполне оправиться за прошедшие два года. После этого поражения Чжан Сюэлян уже не верил в свои силы. Он считал, что в одиночку Северо-восточная армия не сможет противостоять

Японии, а армия центрального правительства навряд ли придёт на помощь [4, с. 207, 208]. Чан Кайши был озабочен борьбой с КПК и не был готов к войне с Японией. Ещё в июне 1931 г. он инструктировал Чжан Сюэляна, что «сейчас не время для борьбы с японцами», так как это может вызвать подъём антияпонского движения в стране, что будет использовано коммунистами и усилит напряжение в китайско-японских отношениях». На второй день после событий 18 сентября, Чан Кайши рекомендовал Чжан Сюэляну предоставить дипломатическое урегулирование конфликта центральному правительству, которое может обратиться в Лигу наций [12, с. 168, 169]. Китайские историки отмечают особый статус Чжан Сюэляна как главы администрации северо-восточных провинций Чахара, Суйюаня и Жэхэ. Он пользовался предоставленной ему центральным правительством самостоятельностью в области экономики, административных и военных дел, однако в сфере международных отношений существовал как бы двойной стандарт решения возникающих проблем, обусловленный отсталостью политической структуры государства и фактическим его расколом, поэтому зачастую Чжан Сюэлян должен был по каждому вопросу консультироваться с центральным правительством. Надо принять во внимание и то, что Чжан Сюэлян ещё не так давно подчинился Чан Кайши, подняв флаг Гоминьдана на Северо-Востоке, и по правилам традиционной субординации не мог действовать совершенно самостоятельно [5, с. 2, 3; 12, с.167].

После событий 18 сентября правительство Чан Кайши действительно обратилось в Лигу наций, которая трижды на протяжении сентября–декабря 1931 г. рассматривала вопрос о вооружённом вторжении Японии в Маньчжурию. 30 сентября она потребовала от Японии вывести войска, но это не возымело действия [12, с. 170]. В декабре было принято решение направить в этот регион международную комиссию во главе с лордом Литтоном для изучения положения на месте. Комиссия работала 8 месяцев, но это только «активизировало агрессивные устремления японцев» [8, с. 177] и дало возможность Японии выиграть время для завершения оккупации Маньчжурии [2, с. 52].

Какие же выводы о последствиях «политики несопротивления» Японии делают китайские историки?

Прежде всего, это потеря Китаем огромного по площади региона. Войдя во Внутренний Китай, Северо-восточная армия ослабила свои силы в Маньчжурии и нанесла непоправимый ущерб обороноспособности региона [8, с. 174]. Потеря территории означала и потерю материальных ресурсов. Ущерб в государственной сфере составил 17 800 млн. юаней, а частный капитал потерял 20 000 млн. юаней. Особенно важна потеря ресурсов Шэньянского арсенала. Кроме запасов вооружения арсенала, японцы захватили 300 самолётов воздушного флота

Чжан Сюэляна. Все эти ресурсы активно использовались Японией в дальнейшей агрессии в Китае, что нанесло огромный ущерб национальной безопасности Китая [8, с. 177, 178]. «Политика несопротивления» позволила Японии без особых усилий захватить большой кусок территории Китая, что явилось грубым нарушением суверенитета страны и подорвало его имидж на международной арене как государства, неспособного защитить свою независимость [8, с. 179, 180].

Лично Чжан Сюэляну вменяется в вину то, что он после отказа Японии выполнить решение Лиги наций не предпринял никаких действий, чтобы скорректировать свою политику и продолжал несопротивление, что расценивается как преступление [12, с. 172]. Однако некоторые историки в оправдание Чжан Сюэляну ставят его юношескую незрелость как политика, не разглядевшего сущность японского милитаризма [12, с. 168]. По мнению других, юношеские представления Чжан Сюэляна повлияли и на его неоправданную надежду на Лигу наций, которая сможет остановить агрессора и проблема будет решена с помощью стратагемы «руками одних варваров победить других» [6, с. 90].

Что же ещё может послужить оправданием Чжан Сюэляна, который признаёт свою ответственность за несопротивление?

Китайские историки выдвигают и обосновывают стратегический по сути выбор Чжан Сюэляна — «сопротивление несопротивлением», обусловленный его пониманием, что только после объединения страны путём мобилизации всех сил, а не только Северо-восточного Китая можно победить агрессора. Причём Чжан Сюэлян оказывал помощь организации такого сопротивления, не дожидаясь объединения страны, в частности, добровольческой армии самообороны Северо-восточного Китая, а также антияпонским союзам спасения страны как на северо-востоке, так и в Бэйпине [6, с. 93, 94]. Чжан Сюэлян пристально следил за положением в провинции Хэйлунцзян. Он оказывал поддержку известному руководителю антияпонского сопротивления Ма Чжаншаню, в частности, «для укрепления его армии и на военные расходы» он перечислил в Харбинский китайский банк 500 тыс. юаней. В связи с тем, что Чжан Сюэлян «не бросил Северо-Восток, помогал народному сопротивлению, нельзя сказать, что он последовательно осуществлял политику несопротивления Чан Кайши», — делает вывод историк из Даляньской Академии малых народов Северо-Восточного Китая [6, с. 96]. Сведения о помощи народным организациям антияпонского сопротивления содержатся в нескольких работах китайских авторов рассматриваемого издания, в частности, на основе архивных материалов Ляонинского провинциального архива показывается его роль в организации народного сопротивления в Ляоси [7, с. 532–540], эта же тема раскрывается и в других статьях по материалам всех трёх

северо-восточных провинций. Для более полного освещения этого вопроса необходима отдельная работа.

Неудивительно, что на эту деятельность Чжан Сюэляна незамедлительно последовала реакция Японии. Так, 28 июля 1932 г. японский министр иностранных дел заявил, что маршала Чжан Сюэляна следует изгнать из Бэйпина, так как он связан с добровольцами, которые нарушают мир и порядок в Маньчжурии. А 4 августа военное министерство Японии обвинило Чжан Сюэляна в сопротивлении Японии и в активизации руководимых им волонтёрских групп в Маньчжурии [2, с. 60].

В целом заключительные выводы китайских историков содержат нелицеприятную критику политики несопротивления Чжан Сюэляна, но не оставляется без внимания и роль Чан Кайши. Так, главную ответственность за несопротивление Японии Лю Цзюнь (из Сельскохозяйственного университета г. Нанкина) возлагает на Чжан Сюэляна, но и Чан Кайши, как глава государства, который был автором политики несопротивления ещё до событий 18 сентября, по его мнению, заслуживает строгой критики и должен нести свою часть ответственности [9, с. 199]. В то же время историк отдаёт должное патриотизму Чжан Сюэляна, проявленному им в решении подчиниться нанкинскому правительству после убийства его отца Чжан Цзолиня летом 1928 г., а также в сианьских событиях 1936 г., когда Чжан Сюэлян захватил Чан Кайши и практически заставил его согласиться с предложением КПК о создании единого антияпонского фронта. Можно добавить, что этим поступком Чжан Сюэлян как бы искупил свою вину за несопротивление в Маньчжурии и отомстил Чан Кайши за свой позор в качестве «генерала несопротивление». Как известно, Чан Кайши не остался в долгу, заключив Чжан Сюэляна под стражу при первом же удобном случае, и увёз его на Тайвань после разгрома гоминьдановских войск в 1948 г., где Чжан Сюэлян был освобождён только тогда, когда ему исполнилось 90 лет.

Литература

1. *Каретина Г.С.* Современные исследования Фэнтяньской группировки милитаристов в Шэньяне // Материалы научной конференции «Общество и государство в Китае». Т. XLIV, ч. 1. М.: ИВ РАН, 2014. С. 187–195.

2. Новейшая история Китая 1928–1949. М.: ГРВЛ, 1984.

3. *Ван Хайянь.* Цзюиба шибянь хоу Чжан Сюэлян шисин будикан чжэнцэ юаньинь таньвэй (Анализ причин осуществления политики несопротивления после событий 18 сентября) // Чжан Сюэлян юй цзюиба шибянь яньцзю / *Го Айшэн*, *Ху Юйхай* чжубянь (Чжан Сюэлян и события 18 сентября 1931 г.) Под ред. *Го Айшэна* и *Ху Юйхая*. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 2011. 605 с.

4. *Гао Ян.* Цзюиба шибянь ши Чжан Сюэлян вэй шэньмэ будикан (Почему Чжан Сюэлян не сопротивлялся в период событий 18 сентября) // Там же, с. 200–209.

5. *Го Цзюньшэн*. Цзюиба шибяньдэ цзяошунь юй циши (Уроки и выводы в отношении событий 18 сентября) // Там же, с. 1–10.

6. *Гуань Вэй*. Гуаньюй цзюиба шибянь ши Чжан Сюэлян будиканжи цзай каоча (Ещё раз исследовать несопротивление Чжан Сюэляна в период событий 18 сентября) // Там же, с. 83–96.

7. *Ли Жун*. Ляоси канчжань чжундэ Чжан Сюэлян (Чжан Сюэлян в войне сопротивления в Ляоси) // Там же, с. 532–540.

8. *Ли Ин*. Цзюиба шибянь Чжан Сюэлян будикан чжэнцэ чжи юаньинь юй инсян таньчжэ (Анализ причин и последствий «политики несопротивления» Чжан Сюэляна в событиях 18 сентября) // Там же, с. 173–180.

9. *Лю Цзюнь*. Цзюиба шибянь будикан чжэнцэ цзай баньчжэ (Ещё раз сделать анализ «политики несопротивления» в событиях 18 сентября) //Чжан Сюэлян юй цзюиба шибянь яньцзю . Указ. соч. С. 189–199.

10. *Ху Юйхай*. Чжан Сюэлян дуй будикан чжэнцэ дэ бубаньчжибань (Осуществление неделанием «политики несопротивления» Чжан Сюэляна) // Там же, с. 65–75.

11. Чжан Сюэлян юй цзюиба шибянь яньцзю / *Го Айшэн*, *Ху Юйхай* чжубянь (Чжан Сюэлян и события 18 сентября 1931 г.). Под ред. *Го Айшэна* и *Ху Юйхая*. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 2011. 605 с.

12. *Чэн Яцзюань*. Цзюиба Чжан Сюэлян цзюэцэ шиу цзяньчжэ (Анализ ошибок в плане действий Чжан Сюэляна после 18 сентября) // Чжан Сюэлян юй цзюиба шибянь яньцзю / *Го Айшэн*, *Ху Юйхай* чжубянь (Чжан Сюэлян и события 18 сентября 1931 г.) Под ред. *Го Айшэна* и *Ху Юйхая*. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 2011. С. 161–172.

G.S. Karetina*

On reasons and consequences of Zhang Xueliang's policy of "non-confrontation" with Japan
(according to collected works of Chinese authors titled "Zhang Xueliang and events of September 18, 1931")

ABSTRACT

The reasons and the results of Chang Xueliang's policy of non-confrontation with Japan in the north-eastern China are analyzed on the basis of new materials published by the center of Zhang Xueliang studies in Shenyang.

KEYWORDS

North East of China, Manchuria, Japan, japanese occupasion, Leage of Nation, the policy of nonconfrontation.

* Karetina Galina Semenovna, Cand. of Hist., Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch of the RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: galina_karetina@mail/ru